

Исторический опыт решения национального вопроса в России

Российская Федерация как многонациональное государство сложилось исторически. Современное состояние национального вопроса в ней во многом отличается от его постановки в Российской империи и СССР, что обусловлено как изменением уровня развития страны, ее состояния, так и совершенно новым явлением — наплывом в страну иностранных граждан («гастарбайтеров»), вопрос о которых требует особого рассмотрения.

Как пытались «снять» остроту национального вопроса или преодолеть межнациональные (межэтнические) противоречия в прошлом? В рамках Московского царства и Российской империи (примерно до второй половины XIX века) проблема решалась на базе «имперских» мышления (идеологии) и политики: все равны как подданные *царя/императора*. По сравнению с этим равенством (в политическом бесправии) все национальные, религиозные различия отступали на задний план. Вопросы межэтнических отношений в то время еще не приобретали характера общероссийской проблемы, поскольку конфликты на этой почве возникали спорадически и носили локальный характер. Интересы существования и развития империи, то есть большого многонационального государства, требовали проявления известной веротерпимости и определенной индифферентности в области межнациональных отношений. Не воспринимая проблему отношений между народами империи как проблему межнациональных отношений, власть, естественно, не рассматривала постепенно обострившиеся проблемы как особый «национальный вопрос» и не ставила задачи выработки и проведения национальной политики, призванной решать его.

Положение начало меняться со второй половины XIX века — по мере развития капиталистических социально-экономических отношений и обусловленного ими обострения конкурентной борьбы за рынки и природные ресурсы. В итоге, с одной стороны, среди нерусских наро-

САХАРОВ Валентин Александрович — профессор факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук.

Ключевые слова: национальный вопрос, нация, народ, общество, пролетарский интернационализм, национализм, Ленин, Сталин, Великая Отечественная война.

дов империи начали формироваться и усиливаться националистические настроения, стремление к созданию собственной государственности для обеспечения лучших условий своего существования и развития. С другой стороны, в это же время начала формироваться национальная политика Российской империи на основе признания доминирующей роли великорусской нации, что лишь усиливало антирусский национализм среди других народов империи. По мере политического ослабления центральной власти националистические настроения и движения начинали оказывать все более усиливающееся влияние на общественно-политическую жизнь не только в национальных регионах, но и в стране в целом. После краха политического режима в феврале 1917 года они поставили Россию на грань развала. В данном случае важно отметить связь политического национализма не с имперским мышлением как таковым и не с теми или иными качествами народов, а с развитием буржуазных отношений, чему во многом способствовало само государство.

В этой борьбе естественный для любого народа патриотизм, то есть проявление чувства любви к родине, отечеству, своему народу, нации, и диктуемый этим чувством образ действий признавались националистами политически недостаточно энергичным проявлением готовности служить своему народу, а фактически — господствующему классу. Недаром националисты (во всяком случае, часть их) патриотизм противопоставляют национализму и считают себя не патриотами, а именно националистами. Патриотизм, не отказывающий другим народам в праве испытывать соответствующие чувства к своим родине, отечеству, оказывался недостаточным мотивом для ведения войн против них за обладание территориями, за раздел и передел рынков сырья, сбыта и т. д. Для борьбы, в которой масса населения не заинтересована жертвовать собой, но в которой заинтересована национальная буржуазия. Именно она, ее политики стремились привить народам идеи и ценности национализма.

В СССР национальный вопрос решался на основе интернационализма, базой которого выступала общественная собственность на средства производства, который развивался и креп в процессе борьбы за социалистическое преобразование общества. Успехи, достигнутые на этом пути, и проблемы, оставшиеся нерешенными, хорошо известны, и я не буду здесь о них говорить.

Межнациональные проблемы в РФ сильно осложнены религиозными, социальными, политическими и морально-нравственными проблемами, значительно обострившимися по сравнению с советским периодом. Позиция властей РФ в области регулирования межнациональных отношений фактически сводится в основном к наблюдению за происходящим («мы контролируем...»). Чем объясняется такая позиция — вопрос, требующий специального изучения. Возможны разные причины: от идеологической зашоренности, продиктованной космополитизмом и надеждой, что все «само собой рассосется», до стремления бездействием обеспечить такое обострение межнациональных отношений, кото-

рое приведет к полному разрушению России. Впрочем, не исключено и сочетание этих причин.

Империализм и связанный с ним великодержавный шовинизм нынешней власти «не по зубам» (проблематично сохранить даже то, чем владеют). Национализм во всех его формах осуждается как проявление нетерпимости и агрессивности в области межэтнических отношений. Его носители караются по закону, — правда избирательно. Преимущественно осуждению подлежат факты проявления русского национализма, — возможно, потому, что он удобен для использования в качестве оправдания других проявлений национализма и, кроме того, более всех других вступает в конфликт с формальной политкорректностью, мешая насаждению идей и ценностей космополитизма, наиболее отвечающих интересам капиталистической глобализации и ее проводников.

Улучшение межнациональных отношений, достигнутое за счет переключения проявлений недовольства массы населения страны с национальных проблем на социальные и ценой разрушения существующего социального порядка, представляет господствующему классу (социальным верхам) не только нецелесообразным, но и недопустимым средством решения национальных проблем.

Интернационализм, свойственный для советского периода отечественной истории, естественно, игнорируется. Он не представляет практического интереса ни для социальных верхов (господствующего класса), ни для его политических организаций. Более того, он как порождение борьбы трудящихся за улучшение условий труда и жизни представляет опасность для сохранения существующих межсоциальных (межклассовых) отношений в обществе. Улучшение межнациональных отношений, достигнутое за счет переключения проявлений недовольства массы населения страны с национальных проблем на социальные и ценой разрушения существующего социального порядка, представляется господствующему классу (социальным верхам) не только нецелесообразным, но и недопустимым средством решения национальных проблем.

Решение национального вопроса власти РФ ищут с помощью космополитизма, предполагающего (и пропагандирующего) торжество не только этнической индифферентности, но и межсоциального компро-

мисса. Такого, который допускает противостояние и борьбу только в областях экономической и политической — да и то лишь в рамках норм, установленных законом, соблюдения которых добиться «простому россиянину» оказывается весьма затруднительно.

Космополитизм как идеология так называемого мирового гражданства обосновывает расширение сферы господства и влияния капитала. Как политика он служит достижению этих целей, стремясь предотвратить столкновения в среде рабсилы на национальной почве, чреватые не только финансовыми и материальными потерями, но и дестабилизацией буржуазного общества. Как образ мыслей и программа поведения людей он предполагает отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, их растворения в «мировой» культуре и так называемых общечеловеческих ценностях.

Космополитизм соединяет не народы, а их представителей, взятых отдельно друг от друга. Он как бы «атомизирует» межнациональные отношения, переводит их на уровень отношений индивидуумов в гражданском обществе, формализует их. В этом случае содружество широких слоев разных наций в процессе жизни и труда не вырабатывается. Обеспечивается лишь мирное сожительство отдельно взятых индивидуумов, навязанное им обстоятельствами их жизни и деятельности. Поэтому даже в лучшие для политики космополитизма времена благополучие в межнациональных отношениях, создаваемое им, иллюзорно. Конфликтность в них остается, она «уходит в задние комнаты» и пребывает там до того момента, пока кризис социально-экономической и политической систем капитализма не «выведет» многонациональную массу трудящихся людей на улицы. Как это происходит, мы можем наблюдать в наше время.

В условиях нерешенности острых социальных проблем принятие новых ценностей («гражданин мира») для многих оказывается затрудненным или невозможным. В то же время политика космополитизма ведет к отрицанию патриотизма, к подавлению одной из важных для человека опор в жизни. Желание людей сохранить, в качестве такой опоры, свою национальную идентичность неизбежно оборачивается усилением национализма в их среде. Космополитизм открыто противостоит национализму как враждебной системе ценностей и политике. Противостоит он интернационализму как идеологии и политике, связанной с социальной борьбой трудящихся и мешающей сохранению над ними морально-психологического и идейного контроля, а также управлению их поведением.

Что касается войн между народами, то космополитизм им не мешает. XX век был наполнен такими войнами, в развязывании и ведении которых космополиты играли активную роль. Ответственность и за Первую, и за Вторую мировые войны лежит и на них. Свидетельств тому много. Вот одно из авторитетных и ярких. В дневниках военного министра США Форрестола (опубликованы в 1951 году) имеется запись от 27 декабря 1945 года: «Сегодня играл в гольф с Джо Кен-

неди (посол Рузвельта в Лондоне в предвоенные годы). Я расспрашивал Кеннеди о его беседах с Рузвельтом и Чемберленом в 1938 г. Он сказал об этом следующее. Положение Чемберлена в 1938 г. было таково, что Англия не имела ничего для того, чтобы отважиться на войну с Гитлером. Точка зрения Кеннеди: Гитлер поборок бы Россию, не вступая позже в конфликт с Англией, если бы Буллит (тогда — посол в Париже) вновь и вновь не внушал президенту, что немцев следует проучить в истории с Польшей. Ни французы, ни британцы не сделали бы Польшу причиной для войны, не будь это постоянным стремлением Вашингтона». Очень интересно следующее признание Кеннеди: «Летом 1939 г. президент непрерывно предлагал мне подложить горящих углей под зад Чемберлену», а также его свидетельство о том, что Чемберлен был убежден, что именно «Америка и мировое еврейство затамили Англию в войну»¹.

В условиях современной глобализации космополитизм оказывается, по сути дела, вариацией на тему социального шовинизма сформировавшегося интернационального класса господ, противостоящего всей остальной массе человечества. Он, как ширма, прикрывает своего рода новый «социальный национализм» экономически и политически господствующего в современном мире класса, в восприятии которого люди — это они сами и иже с ними. Все остальные, именуемые ими «электорат», «маргиналы», «быдло» и т. д. (иначе говоря «недочеловеки», «унтерменшен»), — не более чем «живой инструмент», потребный лишь для их обслуживания, то есть фактически воспринимаются ими как рабы.

И здесь проявляется то, что тщательно прячется, — космополитизм является своего рода оборотной стороной фашизма. Всячески выпячиваемый «антинацизм» («антифашизм») космополитов в области межнациональных отношений, отрицающий национал-социализм, оборачивается социал-национализмом (социал-фашизмом) в области социальных отношений. И это не случайно. Между ними есть как то, что их радикально разводит (национальный аспект проблемы), так и то, что их роднит (социальный аспект ее). У фашистов деление народов на народы-господ и народы-рабов дополняется соответствующим социальным разделением собственного народа². То же и у космополитов — социальное деление на самочинную, самозваную и самоотпускающую себе свои «грехи» «элику» и всех остальных

¹ Цит. по: Риббентроп И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. М.: Мысль, 1996. С. 131; История второй мировой войны. 1939—1945: в 12 т. / под ред. А. А. Гречко [и др.]. М.: Воениздат, 1973—1982. Т. 2. С. 345.

² Верхний этаж общества — «новая высшая аристократия, особо заслуженные и особо ответственные лидеры»; только им доступна «свобода образования». Ниже — «класс» истинных господ, возникающий «только тогда, когда возникает истинное порабощение». Средние слои — «множество иерархически организованных членов партии». Социальные низы — «большая масса безымянных, класс служащих, вечно немых»; их удел — «неграмотность». Ниже — «слой порабощенных иноземцев... современных рабов» (Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М.: МИФ, 1993. С. 48, 49).

(«электорат», «маргиналы» и т. д.) дополняется делением всего мира на «золотой миллиард» и всех остальных, призванных обеспечивать благоденствие немногочисленной «элиты» этого миллиарда. Не удивительно, что проклинаемый космополитами фашизм (национал-социализм) «вдруг» оборачивается в их конструкциях весьма «симпатичным» социал-национализмом. Это не парадокс. Известно, что «противоположности сходятся»!

Фашизм и космополитизм в сфере национальных отношений разводит оценка национального фактора в жизни общества (соответственно, абсолютизация или игнорирование его), а в сфере социальных отношений их сближает социальная демагогия, призванная снять угрозу буржуазному обществу со стороны естественного стремления массы людей к большей социальной справедливости. Можно сказать, что в известном смысле космополитизм — это зеркальное отражение фашизма, при котором «национальная» и «социальная» проблематика меняются местами (терминологически это выглядит так: «национал-социализм» и «социал-нацизм»). Фашизм и космополитизм как бы «кольцуются», обрекая поиск решения социального и национального вопросов на движение по кругу: фашизм возникает и усиливается как реакция на неспособность космополитизма решить комплекс социальных и национальных проблем, а космополитизм — как реакции на неспособность фашизма решить эти проблемы. Только выход из этого порочного круга позволяет надеяться на решение всего комплекса стоящих ныне перед обществом социальных и национальных проблем.

Космополитизм может обеспечить смягчение межнациональных отношений и становление межсоциального партнерства. Но лишь в условиях динамичного развития капиталистической системы. Однако глобализация, как показывает исторический опыт и современное состояние этой системы, не устраняет экономические кризисы (прославляемые в межкризисный период как могучие «моторы» развития, а в период кризиса проклинаемые как смертельно опасная угроза для него). Наоборот, она делает их все более масштабными, сложными и подготавливает исчерпание возможностей для их преодоления. Постоянно обостряя социальные и национальные проблемы, эти кризисы подпитывают и усиливают социалистические и националистические настроения в массе населения. Попытка «снять» эти проблемы по рецептам космополитизма, формально-бюрократически переведя их из разряда социальных в разряд правовых, означает их игнорирование. Таким образом, глобализация, которую со своей стороны должен в идеологическом и политическом отношениях обеспечить космополитизм, постоянно ломает все достигнутое им как в области межнациональных отношений, так и в области межсоциального партнерства. Результат этой политики в долгосрочной перспективе достаточно точно передается всем хорошо известными словами — «Сизифов труд»!

Национальный вопрос, взятый сам по себе, нельзя ни понять, ни решать в отрыве от других проблем жизни человека и общества — пре-

жде всего от социальных и политических — хотя бы потому, что жизнь человеческого общества являет собой их диалектическое сочетание. Поэтому он может быть правильно понят только в комплексе с ними. И снят с повестки дня развития общества он будет только в комплексе с вопросом социально-экономического существования основной массы всех этносов, народов и наций в интересах абсолютного большинства их и на основе принципа социальной справедливости. Значит, их решение зависит от политических установок власти и целей, к которым она стремится. Поэтому думать, что космополитизм поможет российской власти решить национальный вопрос, не приходится. Сколько ни говори «россияне», проблему межнациональных отношений, помноженную на проблему социального противостояния в обществе, не решить. А значит, неизбежен будет рост протестных настроений и движений — прежде всего тех, которые в той или иной комбинации выдвигают на первый план социальный и национальный вопросы, прежде всего фашистских и коммунистических — как наиболее радикальных среди них.

Фашизм представляет собой национально ориентированное проявление движения, стремящегося поставить крупный капитал под достаточно жесткий контроль государства (вариации на тему «государственного капитализма»)³. Однако он оказывается в принципе не способным снять национальные проблемы не только потому, что нацелен на обострение межнациональной борьбы за «место под солнцем» (перспектива войны против всех), но и потому, что в области социальной, как было показано выше, принципиально не ставит задачи обеспечения социальных равенства и справедливости в обществе.

Тем не менее следует ожидать попыток космополитической буржуазии использовать фашизм против более грозного и радикально настроенного врага буржуазного мира — коммунистического движения. В этом отношении показательно следующее признание сенатора Тафта (США), сделанное им 25 июня 1941 года: «победа в мире коммунизма будет куда более опасна для Соединенных Штатов, чем победа фашизма», «для Соединенных Штатов это большая опасность, так как это [коммунизм] ложная философия, прельщающая многих. Фашизм же — ложная философия, прельщающая некоторых»⁴. Однако попытки космополитической буржуазии поэксплуатировать фашизм ущербны, поскольку он может быть полезен для этого только тогда, когда оказывается достаточно силен. Но, набрав силу, фашизм, как показывает опыт Германии, становится неподконтрольным, неуправляемым, начинает «вести свою игру», руководствуясь собственными интереса-

³ «Национал-социализм является упорядоченным синтезом капитализма, а потому он является формой рационального капитализма» (Неизвестная Россия. XX век. М.: Историческое наследие, 1992. Кн. 2. С. 311).

⁴ Оглашению подлежит. СССР — Германия, 1939—1941: документы и материалы. М.: Московский рабочий, 1991. С. 353.

ми и претензиями на переустройство мира в соответствии со своими представлениями о справедливом решении комплекса национальных и социальных вопросов.

Поскольку межнациональные отношения зависят не столько от национальных особенностей, сколько от характера социально-экономического строя и политических систем, в которых живут народы, то решение возникающих здесь проблем они неизбежно будут искать и в сфере интернационализма, который предполагает более оптимальное, чем предлагают национализм или космополитизм, сочетание методов решения национальных (очень осторожных, уважительных к национальному чувству) и социальных (весьма радикальных, но соответствующих коренным интересам народов) проблем.

Если высшей целью политики является обеспечение основной массе любого народа возможности не только трудиться, но и участвовать в распоряжении богатствами своей страны как условий нормальной и достойной жизни, а также мира внутри народов и между ними, то для этого придется сначала изменять социально-экономический строй. Сделать это велением «сверху», как показывает исторический опыт, невозможно. Этот результат достигается только борьбой массы населения за социально-экономическое переустройство общества на принципах социализма, в ходе которой интернационализм оказывается востребован и начинает развиваться, преодолевая наиболее тяжелые проблемы межнациональных отношений (предубеждение, недоверие, противостояние, борьба) и создавая почву для развития отношений дружбы и сотрудничества. Сегодня мы видим, что в массовых социальных по характеру, интернациональных по своему составу выступлениях трудящихся, объективно направленных против капитализма, преодолевается не только национализм, но и космополитизм, получает стимул для развития интернационализм.

Необходимо, однако, помнить, что интернационализм совсем не так прост, как часто его представляют. Отношения, рожденные в ситуации социальной борьбы и призванные обеспечить победу в ней, не могут не быть внутренне сложными, диалектически противоречивыми. Это связано с необходимостью гармонизации национальных и социальных проблем, нахождением динамического компромисса между ними в процессе их решения, а также с остротой борьбы, в которой победа одной из сторон означает поражение другой. Интернационализм, если так можно сказать, весьма требователен как к тем, кто берется его использовать, так и к тем, кому он в принципе может быть полезен.

В известном лозунге «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» была сформулирована не только программа в области межнациональных отношений («соединяйтесь»), но и определены стимулы его развития, а также его целевая установка, состоящая в создании условий социально-экономического переустройства общества, успех которого, в свою очередь, создает предпосылки для решения национального вопроса в новых исторических условиях. Таким образом, этот лозунг определенно

указывал на подчиненное значение национального вопроса социальному в деле социально-экономического и политического преобразования общества. Едва ли не наиболее ярко эта установка была выражена И. В. Сталиным во время дискуссии на XII съезде РКП(б) по вопросу об образовании СССР. Поставив вопрос о связи и соподчиненности национального и социального вопросов в социалистической революции, он сказал: «...в национальном вопросе есть свои пределы. Это важный вопрос. Но есть другой вопрос, более важный, и вопрос [этот] о власти рабочего класса... вопрос национальный есть подчиненный вопрос в отношении к вопросу рабочему»⁵.

Есть и другая грань у этой проблемы. Интернационализм, как и дружба, сотрудничество, предполагает обоюдное стремление к поддержанию данных отношений. На соответствующие отношения могут рассчитывать лишь те национальные и социальные силы, которые сами пытаются решить свои социальные и национальные проблемы с позиций интернационализма и не препятствуют такому решению их другими. Те, кто отказывается от соблюдения принципа интернационализма в отношении других народов, не могут рассчитывать на применение к ним этих принципов.

В ходе Гражданской войны в России на фронтах, в бою социально-политический момент безусловно доминировал над национально-политическим: идентичные по национальному составу армии «белых» и «красных» противостояли друг другу. Этот подход в период Великой Отечественной войны фактически распространялся на всех предателей и пособников фашистских захватчиков. Так было в области внутренней политики. Так же решался вопрос о применении принципа интернационализма в области межгосударственных отношений.

Известно, когда в ходе Великой Отечественной войны стало окончательно ясно, что из себя представляет в политическом, идеологическом и морально-психологическом отношении вооруженные силы фашистской Германии, И. В. Сталин в выступлении на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года дал соответствующую политическую установку: «Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, **если немцы** (а не только фашисты!!! — В. С.) **хотят иметь истребительную войну, они ее получают. Отныне** наша задача, **задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей Родины в качестве оккупантов... Смерть немецким оккупантам!** (выделено мной. — В. С.)»⁶. Речь, конечно, не идет об истреблении немецкого народа. Это видно из формулировки этой задачи. Данная установка не отменяла принципа интер-

⁵ Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 171–172.

⁶ Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. Ч. 1. М.: СОЮЗ, 2008. С. 204.

национальной солидарности в отношении немецкого пролетариата. Но в отношении тех немецких рабочих (и крестьян), которые принимали непосредственное участие в агрессивной войне против СССР и в истреблении советских народов, он уже не действовал. В бою не спрашивают у врага, намеревающегося тебя убить, его социальное происхождение и положение, политические настроения и взгляды.

Итак, национальный вопрос в чистом виде не существует, являясь отражением лишь одной из сторон жизни и деятельности человека и общества, он неразрывно связан с другими ее сторонами. Прежде всего с социально-экономической и политической. Решение всех этих проблем требует системного подхода к решению насущных проблем во всех основных сферах жизни современного общества. ◆